

— Гао Юйшэн, подлец! — услышав ритмичные выкрики, Чжай Чэнь вспомнил, что сегодня опять пятница. Женщина, которая была явно старше Гао Юйшэна, ругалась пуще прежнего. — Гао Юйшэн, чтоб ты сдох! Бросил жену и ребенка, гореть тебе в аду!

Надо же, даже образные выражения использует.

Солнце палило нещадно. Охранник бизнес-центра стоял за стеклянными дверями с абсолютно отрешенным лицом. Заметив приближающегося гостя, он поспешил выйти на улицу, чтобы прогнать скандалистку.

— Послушайте, женщина, — Чжай Чэнь ткнул пальцем в плечо женщины, которую удерживал охранник, — вы говорите, что Гао Юйшэн вас бросил. Но откуда взялись жена и ребенок?

— Я из-за него аборт сделала! Ребенок уже совсем сформировался! А он все равно не захотел на мне жениться! — с жаром уверяла женщина, сжимая в руках вырезанную из какого-то журнала фотографию Гао Юйшэна в деловом костюме.

— Господин, не обращайтесь внимания, Генеральный директор Гао не такой человек. У этой дамочки просто бред — ну, знаете, как у фанатов, которые преследуют звезд и кричат на каждом углу, будто те их бросили, — торопливо объяснил охранник. Вдвоем с напарником они оттащили женщину в сторону.

— Вы все его сообщники! Собаки, прислуживающие богачам! — продолжала ритмично орать женщина, заодно осыпая проклятиями и Чжай Чэня.

— Отличный слог, и рифма хорошая, — вежливо похлопал в ладоши Чжай Чэнь.

Он привычно нажал кнопку двадцать третьего этажа. Когда Ли Тин спрашивала его, откуда он знает, что офис Карты «Пунктир» находится именно там, он лишь загадочно ответил, что это секрет. На самом деле это была обычная профессиональная привычка: едва войдя, он взял на стойке регистрации схему здания. По ней сразу становилось ясно, какая компания на каком этаже расположена и где находятся пожарные выходы.

Двери лифта с тихим звонком разошлись на двадцать третьем этаже, и в кабину оглушительным потоком хлынули причитания и плач. Чжай Чэню на миг показалось, будто он очутился на восемнадцатом этаже в Новом городе Цайчжуан.

Перед стеклянными дверями, прямо на выложенном плиткой под звездное небо полу, были расставлены поминальные свечи, благовония и разложена ритуальная бумага. На стене висело белое полотнище с крупными черными иероглифами, выведенными от руки: «Бессовестная компания, верни жизнь нашей племяннице!». Мужчина средних лет прижимал к себе траурный портрет Ли Тин, а две немолодые женщины сидели на полу и безутешно рыдали под надрывный плач соны, доносившийся из допотопного, размером с кирпич, кассетного проигрывателя.

Судя по всему, они поднялись на лифте, воспользовавшись пропуском покойной Ли Тин, но внутрь офиса попасть не смогли из-за сканера отпечатков пальцев. Вот и устроили погром прямо у входа. Рядом крутился репортер какого-то сомнительного издания, снимая происходящее на телефон:

— Мы ведем репортаж от дверей офиса Карты «Пунктир». Родственники погибшей госпожи Ли требуют от руководства объяснений, однако руководство компании до сих пор не вышло к прессе.

— С тех пор как девочки не стало, их начальство даже не соизволило прийти! Никто даже не позвонил с соболезнованиями!

— Шарашкина контора, даже компенсацию в связи со смертью выплатить не могут! Говорят, надо ждать решения страховой!

Слушая эти нелепые обвинения, Чжай Чэнь почувствовал, как у него разболелась голова.

— Послушайте, полиция еще даже расследование не закончила, — подал голос он. — С какой стати вы обвиняете компанию?

— А ты еще кто такой? Из их конторы? — к нему шагнул мужчина, назвавшийся дядей Ли Тин, и с силой толкнул Чжай Чэня в грудь.

Чжай Чэнь покачнулся и едва не ударился о стену, выглядя в этот момент на редкость хрупким и беззащитным. Он опустил голову, глубоко вздохнул, а затем поднял взгляд и с улыбкой произнес:

— Послушайте, уважаемый, давайте поговорим спокойно. Руки-то распускать зачем?

— А почему бы и нет! Нашу Тинтин вы до смерти довели, а мне теперь и злость сорвать нельзя?! — Увидев, что юноша пасует, наглый мужчина распалился еще сильнее, словно сухие дрова, облитые бензином.

— У меня здоровье слабое. Если я тут концы отдам, вам отвечать придется, — дрожащим голосом проговорил Чжай Чэнь и, достав портативный баллончик с кислородом, сделал пару глубоких вдохов.

— Решил на жалость надавить?! — Мужчина, решив, что перед ним не просто хлюпик, а самый настоящий доходяга, не спеша замахнулся, намереваясь влепить Чжай Чэню пощечину.

Раздался глухой стук. Тонкие светлые пальцы мертвой хваткой вцепились в смуглое жилистое запястье. Рука мужчины словно окаменела, застыв на месте — он не мог сдвинуть ее ни на миллиметр. Мутные глаза нападавшего медленно округлились, и он с недоверием уставился на щуплого парня.

— Я же просил не распускать руки. Я тороплюсь, — все так же доброжелательно произнес Чжай Чэнь, лишь слегка прищурив глаза.

Стеклянная дверь внезапно распахнулась. На пороге появился Гао Юйшэн в одной рубашке, без пиджака. Он стремительно подошел и незаметно перехватил руку Чжай Чэня, которую тот уже занес для удара:

— Охрана!

По пожарной лестнице из-за стеклянных дверей прибежали двое охранников в форме. Они обхватили мужчину и потащили назад. Чжай Чэнь вовремя разжал пальцы, оставив на темном запястье обидчика пять бледных следов.

— Полиция еще не вынесла официального заключения. Если в случившемся виновата наша компания, я выплачу компенсацию, даже если ради этого придется пустить все с молотка. Если нашей вины нет, вы не получите ни гроша! — ледяным тоном произнес Гао Юйшэн и скомандовал стоявшему рядом секретарю: — Вызывай полицию!

Договорив, он развернулся, чтобы уйти обратно в офис.

Чжай Чэню, чью руку он все еще сжимал, пришлось сделать пару шагов следом.

— Знаете что, Генеральный директор Гао... Нам точно стоит заходить туда в таком виде?

Ему-то самому было все равно, что двое взрослых мужчин держатся за руки, словно лучшие друзья, а вот репутация Генерального директора Гао могла пострадать.

Гао Юйшэн не сразу понял, о чем идет речь, пока Чжай Чэнь слегка не пощекотал кончиками пальцев его ладонь.

Только тогда Гао Юйшэн осознал, что крепко сжимает эту не слишком широкую, но удивительно теплую ладонь. Он инстинктивно сжал пальцы чуть сильнее и лишь затем отпустил ее.

— Прости.

Чжай Чэнь не обратил на это внимания. Он последовал за ним в кабинет и, выдвинув стул для посетителей перед рабочим столом, уселся.

— Так ты позвал меня только для того, чтобы я полюбовался на это сборище плакальчиков у входа?

— Нет, — Гао Юйшэн налил ему стакан воды. — Когда я звонил тебе, их еще здесь не было. Я хотел поговорить о тебе.

— Обо мне? — Чжай Чэнь принял стакан. В прозрачном стекле поблескивала чистая вода с легким ароматом мяты — судя по всему, в кувшине заварили сушеные листья. Обычно люди его круга предпочитали дорогой кофе или изысканный алкоголь, но этот молодой господин Гао почему-то пил дешевую мятную воду. Никакой из него не властный босс, как ни посмотри.

— Касательно твоих... суперспособностей, — Гао Юйшэн тщательно подбирал слова, подыскивая замену описанию необычайной силы Чжай Чэня. — Тебе опасно так открыто демонстрировать их перед другими. Ты работаешь телохранителем у разных людей, и рано или поздно кто-то, подобно мне, все поймет.

— Генеральный директор Гао, вы мне угрожаете? — Чжай Чэнь небрежно взял со стола стальную линейку и принялся вертеть ее в руках, легонько постукивая по прозрачному стакану — словно давая понять хрупкому и дорогому, как это стекло, Генеральному директору Гао, что не стоит переходить границы. — Какие еще суперспособности? Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите.

— У меня и в мыслях не было тебе угрожать. Я лишь даю искренний совет: найти одного постоянного нанимателя, готового хранить твою тайну — самый безопасный для тебя вариант, — Гао Юйшэн переплел пальцы и положил руки на стол, приняв позу одновременно открытую и властную. — Ну и, разумеется, я преследую собственный интерес. Я столкнулся с той же проблемой, что и Ли Тин.

— За тобой тоже следит бывший парень?

— ...

— Ах, нет, бывшая девушка? Та, что внизу скандалит? Она и правда выглядит опасной. Обещает, что ты кровью за все заплатишь и сдохнешь страшной смертью, — Чжай Чэнь покачал головой и цыкнул, будто уже воочию видел, как Генерального директора Гао разрывают на куски.

— Желающих мне смерти предостаточно, так что сумасшедшая баба, не представляющая реальной угрозы, меня не пугает, — Гао Юйшэн почувствовал враждебность собеседника. Помассировав запульсированную на лбу вену, он достал из ящика стола прозрачный пластиковый конверт, внутри которого лежал пестрый лист бумаги. — Я получил вот это.

С лицевой стороны это была скверно отпечатанная рекламная листовка службы доставки еды, а на обратной красовался странный рисунок: концентрические круги, по краям которых были изображены двенадцать знаков зодиака, а в самом центре — широко раскрытый глаз. Едва Чжай Чэнь увидел этот рисунок, его спина мгновенно покрылась холодным потом.

— Реклама доставки! — Он выхватил конверт, чтобы рассмотреть получше. Листовка была точь-в-точь такой же, какую Ли Тин нашла возле своей двери в тот день.

Этот листок лежал среди писем и посылок, которые доставили сегодня утром в кабинет генерального директора с пометкой «Лично в руки Гао Юйшэну». Ли Тин в тот день выкладывала пост в соцсетях, высмеивая убогий дизайн этой листовки, поэтому Гао Юйшэн ее запомнил.

— Стань моим временным телохранителем. Если не хочешь работать полный день, можешь просто сопровождать меня на работу и обратно, как делал это для Ли Тин...

— Ладно, — перебил его Чжай Чэнь, соглашаясь без малейших колебаний. Он быстро сфотографировал листовку и отправил снимок Фан Чуяну, приписав, что точно такую же находили у Ли Тин. Фан Чуян, должно быть, был занят и не ответил сразу.

<http://bllate.org/book/18293/1754393>